

Валерия Мухина, Ожвалду Канжунгу

СУЩНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ У СОВРЕМЕННЫХ АФРИКАНЦЕВ РОДОВЫХ КУЛЬТУР

Аннотация. Речь идет о понимании особенностей самосознания современных африканцев современными африканистами – культурологами, социологами и просто образованными людьми. В то же время тщательно сопоставляются результаты суждений африканистов, социологов и результаты полевых исследований, проводимых авторами – исследователями особенностей этнического самосознания современных представителей родовых культур. Авторы настаивают на том, что сегодня еще нет оснований говорить об этническом самосознании всех представителей разных уровней социального развития (начиная от сугубо родовых культур до современной ангольской интеллигенции) как единого ангольского этноса. В работе тщательно рассматриваются ментальные особенности представителей разных уровней социального развития и вводится наряду с понятием «род» понятие «предэтническое самосознание». Показана устойчивость ценностных ориентаций родовой культуры.

Ключевые слова: Смыслообразующие, научные: родовое самосознание; предэтническое самосознание; традиции; человек – род – человек; родовое капсулирование; мифы и реалии как основа родового самосознания; тотемические мифы; «они» – «мы»; исконные и приобретенные религии; изменения отношения к труду и предметному миру. Сущностные родовые: жизнь и смерть; жизненная сила, энергия; время и пространство; нормы, регулирующие отношения; «они» – «мы».

Annotation. It is about understanding the peculiarities of modern Africans self consciousness by contemporary africanists – cultural studies specialists, sociologists and just educated people. At the same time the results of statements of africanists, sociologists, and the results of field studies conducted by the authors – researchers of ethnic consciousness peculiarities of contemporary representatives of tribal cultures – are compared carefully. The authors insist on the fact that even today there is no reason to talk about united ethnic identity of all representatives of various levels of social development (from purely tribal cultures until modern intelligency of Angola). In the present work the mental peculiarities of various levels of social development are considered carefully and the concept «pre-ethnic self-consciousness» is entered along with the term of «clan». The stability of value orientations of tribal culture is showed as well.

Keywords: sense generating and scientific: a generic self-consciousness; pre-ethnic self-consciousness; «man» – «clan» – «man»; a generic encapsulation; myths and realities as the basis of tribal identity; «they» – «we»; native and acquired religions; dynamics of attitudes toward work and the objective world. Essential tribal: a life and a death; a life force, energy; time and space; rules that regulate relationship; «they» – «we».

Есть ли основание говорить о проблемах этнического самосознания представителей родов?

Народы банту – кто они?

Мы исследуем предэтнические группы umbundu и kimbundu

В сегодняшнем мире глобализации, с которым сталкивается человечество, происходят культурные, социальные, аккультурационные, духовные и другие изменения. Эти тенденции проявляются и в Анголе. Мы полагаем, что когда речь идет о современных ангольских родовых сообществах, еще нет оснований говорить о проблемах этнического самосознания. Речь может идти о самосознании представителей родов Анголы или о самосознании *предэтнических групп*, в которые входят эти роды. Следует иметь в виду, что многие африканисты нередко неправомерно относят представителей родов к этническим группам, что не вполне правомерно. Но так сложилась научная традиция у африканистов.

В Африке специалисты насчитывают более тысячи этнических групп и родов. Выделяют большую группу – *народы банту*, которые представлены во многих тропических странах южной Африки, в том числе в Анголе. Банту – это все южноафриканцы. Банту (от а-ва-ntu – «люди», название введено европейскими исследователями для говорящих на языках банту) – группа народов, населяющих большую часть Африки к югу от 6° сев. широты. Общая численность банту – 200 млн. человек, представителей многих родов. Для многих родов банту характерно двуязычие и многоязычие (в родовых культурах это свой язык и общий язык банту). Банту – христиане и мусульмане-сунниты; часть банту сохраняет традиционные верования – анимизм, шаманство и колдовство [1].

На территории Анголы, согласно описаниям африканистов, несколько этнических групп входят в банту: umbundu, kimbundu, kikongo, kokwe и др., всего около девяти. Эти группы достаточно очевидно различаются в языке, культуре и в сознании. Мы полагаем, что следует говорить о предэтнических группах. О. Канжунгу пристально изучал предэтническую группу umbundu, в которой родовые традиции наиболее сохранены. (Сам О. Канжунгу является представителем предэтнической группы kimbundu.)

Мы предлагаем вниманию читателя модель родов в структурах предэтнических групп банту на территории Анголы (см. рис. 1).

Предъявленные в модели четыре рода живут на юге Анголы в структуре предэтнической группы умбунду:

1 – Род мумуила расположен на юге провинции Уила. Члены рода проживают в горах, заняты скотоводством и земледелием.

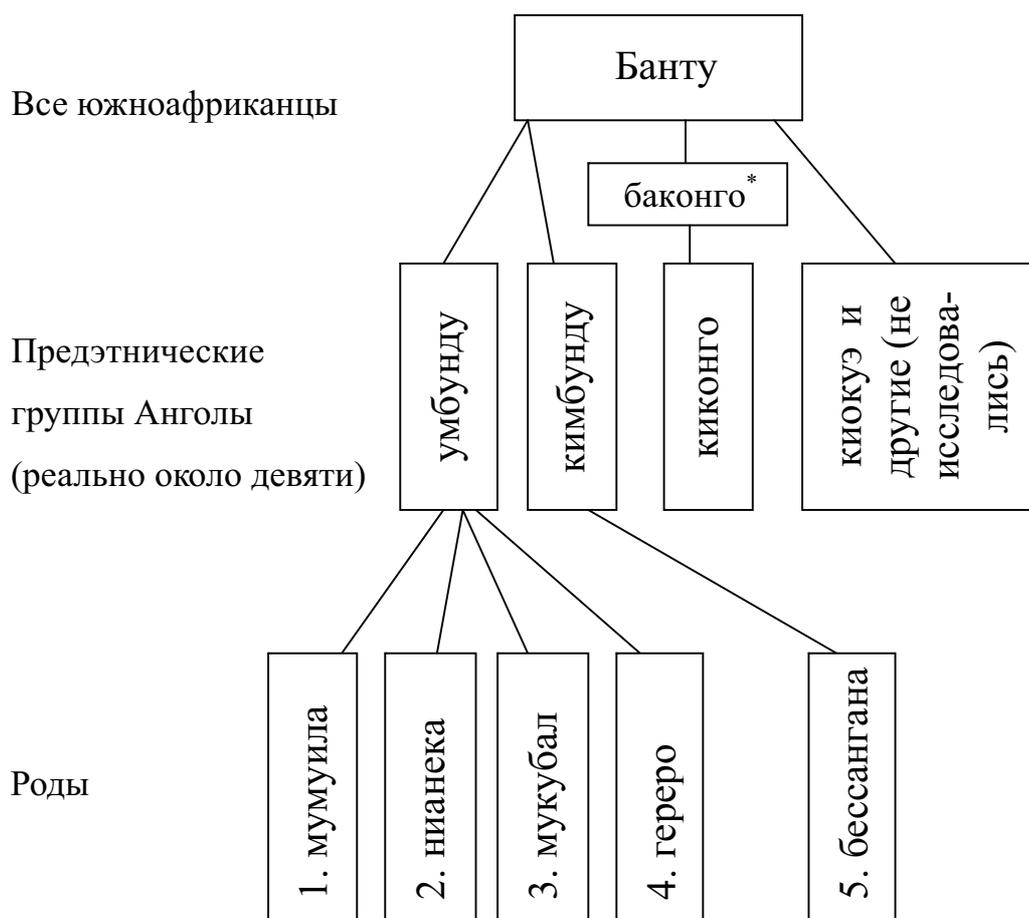

Рис. 1. Модель родов в структурах предэтнических групп банту на территории Анголы: *баконго – предэтнические группы северной Анголы

2 – Род нианека расположен на севере провинции Уила. Члены рода проживают в равнине окруженной горами, заняты скотоводством и земледелием.

3 – Род мукубал расположен в пустыне Намибе южнее г. Намибе. Члены рода заняты скотоводством и охотой.

4 – Род гереро расположен между провинциями Уила и Намибе. Члены рода заняты земледелием, скотоводством и охотой.

В структуре предэтнической группы кимбунду исследовался род бессангана – 5. Род расположен на западе провинции Луанда. Члены рода заняты рыболовством.

Различия родов, входящих в этнические группы

Различия в этих родах, обусловлены условиями и способами существования, видом занятий и образом жизни. Одни живут в лесах, другие – в пустыне, одни занимаются охотой, другие – собирательством, третьи – скотоводством, четвертые – земледелием. Среди них общие черты – низкий уровень экономического и техно-

Рис. 2. Мужчина, представитель рода мумуила

Рис. 3. Женщина, представитель рода мумуила

логического развития, родовая замкнутость на исторически сложившихся традициях.

Различия выражены и в визуально-знаковой презентации каждого рода.

Ангольский исследователь М. Джозе счел возможным говорить о племенном коллективе (или об этнических группах) [2].

Мы полагаем, что правомернее говорить о *родовом и предэтническом самосознании* (В. С. Мухина). Это деление указывает на ограниченность самосознания фиксацией на ценностях своего рода и на ориентацию на предэтнические группы, которые включают в себя ряд родов.

Родовое и предэтническое самосознание

Рис. 4. Девушки, представители рода нианека

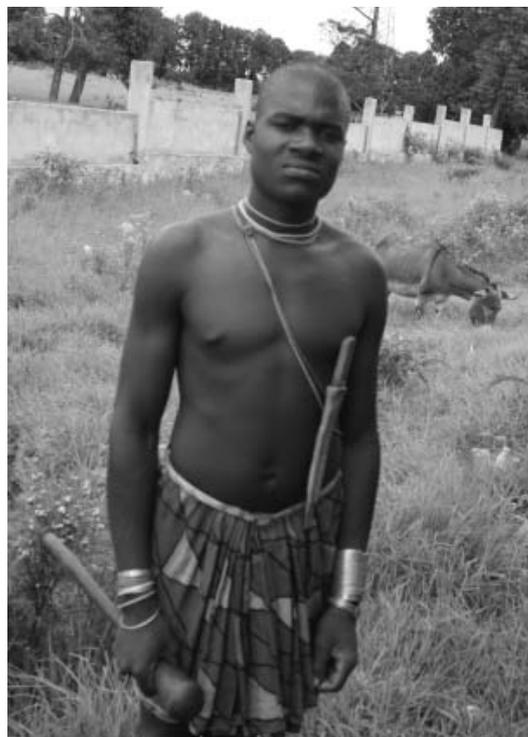

Рис. 5. Мужчина, представитель рода нианека

Рис. 6. Женщина с ребенком, представители рода мукубал

Рис. 7. Мужчины, представители рода мукубал

В пределах рода существуют различия в самосознании у представителей одного рода: вождей, колдунов, шаманов; представителей разных деятельностей; кланов, семей; в различных возрастных группах; у мужчин и женщин; у представителей тайных обществ и

религиозных общин. Различия зависят от статуса условий жизни и видов занятий родов, положения человека внутри рода, от принадлежности к той или иной касте, к возрастной группе, к полу. Так, охотники одного рода отличаются от земледельцев того же рода своим миропониманием, тайными знаниями, связанными с самовосприятием и отношением к другим членам рода, своими ценностями, своим самосознанием.

Указанные различия могут существовать на фоне: мифологической картины мира; мистического способа познания мира; жизни в повседневных условиях; магического способа воздействия на мир при помощи традиционных обрядов и ритуалов; психологической зависимости от родовых тотемов и пр. Самосознание представителей родовых культур Анголы представляет собой отражение истории рода в условиях определенных реалий, отражение опыта принадлежности к своему роду и его долговременному опыту. Сознание представителей рода включает в себя различные формы опыта в разных сферах бытия: мифы, иллюзии, представления о традициях, идеи и знания, ценности, идеалы, нормы, запреты, общие родовые и клановые символы и ритуалы – все эти факторы выстраивают особенное самосознание представителей каждого рода.

Различия
самосознания
у разных родов

Миропонимание
представителей
рода

Миропонимание представителей рода находится на эмпирическом уровне и не представляет собой осознанного восприятия явлений. Отражение реальности скорее эмоциональное, чем концептуальное. Родовой человек находится в тесных отношениях со средой, которая его окружает. Его критическая позиция по отношению к роду или, как назвал М. Джозе, племенному коллективу, невозможна.

Мы увидели, что коллективная мысль существует в виде *табу* и *разрешений*, базой которых являются заветы предков. Мы увидели, что отношения внутри рода выражены соответственно модели «человек – род – человек».

Возвращаясь к труду М. Джозе, следует указать на то, что он изучал особенности мифологического мировосприятия в этнических группах африканцев. Он полагал, что мир в мифологическом сознании предстает как единое целое, где все взаимосвязано. Весь мир – космос, земные и небесные тела, минералы, растения, животные и человек сопричастны друг другу, соединены сложными связями. Все сущее подчинено единому космическому ритму.

Вера
в перевоплощения

М. Джозе безусловно тонко подметил особенности самосознания традиционных африканцев. Особенность самосознания банту не только в мифологии, но и в практике тайных союзов (особенно таких как люди-леопарды, люди-крокодилы, люди-змеи). До сих пор существует вера в перевоплощение человека в зверя-побратима.

Тотемические мифы

Мы подтверждаем эту тенденцию самосознания представителей традиционных родов Анголы: они веруют в перевоплощения человека в зверя-побратима и обратно – превращение зверя-побратима в человека.

Здесь безусловно речь идет о **тотемических мифах** – представлениях о фантастическом сверхъестественном родстве между человеческим родом и тотемными

Рис 8. Мужчина,
представитель рода гереро

Рис 9. Женщина,
представитель рода гереро

животными, растениями (реже – неодушевленными предметами). Известно: тотемические мифы – непрерывная часть комплекса тотемных верований и обрядов родоплеменного общества. Предэтнические группы Анголы сохраняют тотемические мифы и практикуют их в обрядовой практике.

До сих пор животные занимают исключительное место в самосознании представителей родов: зооморфные коды имеют постоянные, закрепленные за ними, значения. В сакральной сфере роль животных весьма значительна.

Ценность родовых тотемов

Родовое сознание, ориентировано на мифические прецеденты, на стабильность и неизменность. Родовой человек с трудом воспринимает новации в быту, хозяйстве, социальном устройстве. Обращение к магии, усиливающееся в современных условиях – свидетельство тревоги по поводу нарушения стабильности. Идея изначального порядка и гармонии, порожденных и установленных богами (родовыми тотемами – *В. М.*) и предками отрицает западный принцип понимания мира. Для африканца как представителя рода такой принцип противоречит сути его культуры, законам его мировоззрения и мироощущения.

Отношение к смерти у представителей родов

Чрезвычайно важно обсудить отношение представителей родов африканцев к смерти. Для африканца как представителя рода, безусловно, существует представление о смерти. *Смерть не есть небытие. Смерть* это скорее инобытие – существование в ином континууме, в мире предков, который связан с миром живых по законам партиципации (состояния амбивалентности). Между этими мирами поддерживается постоянная связь. Об отношении родового человека к смерти писал Дж. Дж. Фрезер. Он показал, как в самосознании представителей рода соединяются символы жизни и смерти, как накладываются табу на имена умерших и другие символические связи живого и мертвого [3]. Символическую связь жизни и смерти в самосознании родового человека изучали и мы путем множественных методов рефлексивных бесед с представителями родов – мужчинами и женщинами, вождями и воинами.

Жизнь и жизненная сила

Согласно многим исследованиям ученых жизнь является центральной категорией в понимании мира африканцами. *Жизнь и жизненная сила* (жизненная энергия, жизненный фонд) имеют первостепенное значение. Согласно пониманию банту жизненной силой наделено на земле все. Человек, каждое живое суще-

ство, растения и предметы обладают общей жизненной силой, но эта сила распределена не в равной мере. Наиболее значительной жизненной силой наделен человек. Человек способен приумножать эту силу. Согласно мировоззрению банту у человека его индивидуальная жизненная сила, передается из поколения в поколение. Эта сила, может быть более всего сосредоточена в каком-либо отдельном органе, представлена более слабо в других частях организма.

Ценность жизненной силы в самосознании рода

Ангольский африканист Р. Алтуна в свою очередь писал о том, что в самосознании банту сама жизнь и внутренняя реальность человека, проявляются в дыхании, и поддерживается пищей [4].

Материалы собранные названными выше африканистами, полевые наблюдения родовых особенностей проявлений специфики самосознания и специальные методы исследования (проективный, метод глубинной рефлексии и др.), проведенные О. Ж. Канжунгу под руководством В. С. Мухиной, показали следующее.

Согласно представлениям представителей родов банту феномен жизненной силы, прежде всего, присущ человеку. Жизненной силой в меньшей степени наделены животные и растения, земля и минералы. Однако есть отдельные животные (лев, слон, олень, рыбы), отдельные органы животных (глаз, печень, клыки, рога), отдельные растения (орехи кола, некоторые корни), в которых согласно традиционным представлениям сосредоточена мощная жизненная сила. Именно поэтому указанные органы, части тела или растения, используются в качестве талисманов, оберегов, атрибутов магических обрядов. Жизненная сила неодинакова и у отдельных людей: в большей степени ею обладают вожди, старейшины, колдуны, мужчины (по сравнению с женщинами). Жизненная сила избранных может распространяться на принадлежащие им предметы, а также на предметы, в которые они специально вложили свою энергию.

Представление о времени в родовом самосознании

Существенной особенностью родового самосознания банту является своеобразное *представление о времени*. Родовые племена Анголы воспринимают время как особую категорию, связанную с ритмом жизни рода, в который включаются как ныне живущие, так и умершие предки. Традиционно африканское время родовых культур нелинейно, кругообразно. Оно существует и развивается в двух направлениях: в прошлое и в настоящее. Прошлые поколения не потеряны для настоящего, они сохраняют и даже усиливают влияние, которым

обладают ныне живущее. Прошлые поколения возвращаются к ныне живущим, через новорожденных младенцев. Настоящее также влияет на прошлое: оказывает помощь предкам путем жертвоприношений и ритуальных обрядов. Одним словом, можно говорить об обратимой связи ушедших и живущих.

В родовом самосознании время, конкретизировано, связано с явлениями природы, сезонами, движениями луны и солнца, с практической жизнью людей. В отличие от европейского времени африканский календарь отражает смену ритмов природы, обыденной человеческой жизни. Родовой человек живет внутри природного времени, в зависимости от времен года и времени суток.

Представление
о пространстве

Близко к пониманию времени *представление о пространстве*. Для родового человека значимо географически близкое пространство, связанное с родовыми корнями, с могилами предков, родной деревней, родовым местом (место захоронения плаценты) [5]. Следует вновь обратиться к наблюдениям Дж. Дж. Фрезера, который писал о симпатической связи человеческого живого тела, духа и отторженных от плоти частей. Например, пуповина и плацента (детское место) в сознании родового человека неотделимы от новорожденного. Связь эта считается столь тесной, что судьба человека связывается с судьбой детского места. Именно поэтому многие роды сохраняют ценностное отношение к этой связи в своем самосознании – берегут не только ребенка, но и спрятанную в укромном месте плаценту [6].

Связь пространства
и времени

Время тесно связано с пространством, в связи с чем в самосознании существует как бы единое представление *пространство–время*, которое с одной стороны, как бы вмещает в себя вечный круговорот жизни, уход в иной мир, иное измерение, а с другой стороны – возвращение в реальное время, и в то же пространство. Не случайно так важно для родового самосознания погребение в родных местах, где сосредоточена коллективная деятельность, где живет дух семьи, клана, где обитают животные-побратимы, близкие духи природы и где обитают предки. Переход в иное измерение, в мир предков также предполагает переселение в определенное, конкретное сакральное пространство. Это может быть на земле в конкретном лесу, на конкретной горе или под землей, в пещере, это может быть вблизи от поселения родичей. Традиционное сознание творит свой микромир, где совершается круговорот времен, где все взаимосвязано и взаимодействует, где история семьи, клана – это и есть история рода. Родовой

Сосуществование
мифологии
и реальной жизни

человек как пуповиной накрепко связан с конкретным ландшафтом – тем географическим пространством, в границах которого протекает его обыденная жизнь.

Мифология и конкретный жизненный опыт сосуществуют в родовом самосознании, они вплетаются в повседневную жизнь членов рода. На основе традиционной мифологии и опыта, накопленного в истории рода, формируются общественные нормы и идеалы. Как мы уже указывали на это, особенно значима в родовом самосознании *идея жизненной силы*, потенциал ценностей ее воспроизводства и реального здоровья.

Ценность жизни и здоровья обусловили ряд нравственно-правовых норм: остракизм по отношению к человеку, убившему сородича или нанесшему вред его здоровью; охрана материнства и детства, семьи, старости и т.д. В ряде родовых культур мужчина только с рождением первого ребенка переходит в возрастную группу взрослых.

В. С. Мухиной было показано: «Все табу рода подчиняли, контролировали, карали и *отчуждали* родового человека. Только *послушание*, абсолютное следование табу давало всеобщее родовое признание и родовую *идентификацию*» [7]. Такая картина онтогенеза родового индивида предстает из анализа материалов, собранных как в XIX – XX вв. [8], так и материалов современных исследователей.

Собранный авторами материал дает основание увидеть, как родовый человек осваивает права и обязанности, предлагаемые ему его родом. Родовая культура содержит в себе определенную совокупность идей и взглядов, отражающихся в традиционных формах (мифы, табу, сложившиеся способы поведения в обыденной жизни, в противоборстве с иноплеменниками, в празднествах и скорби). Традиционные действия и отношения обычно ориентированы на *повторение сложившегося способа проявления в подобных ситуациях: повторение прошлого образца – основа бытия внутри рода*. В этом повторении, подражании сложившемуся способу поведения, «есть свое безусловное позитивное начало, которое дает возможность апробированного воспроизводства поколений и характера их отношений» [9].

Богатство родовой
семьи в детях
и жизненной
энергии

В африканском традиционном обществе, основанном на родовых традициях до сих пор богатство в первую очередь исчисляется детьми, семьей. Стремление к продолжению рода, «приумножению жизненной энергии» – один из важнейших стимулов жизни родового

человека. Если человек не имеет семьи, бездетен, он вызывает подозрение, недоброжелательность и настороженность у соплеменников.

Ценностное отношение к детям привело у ряда народов Африки к формированию нравственной нормы, определяющей ценность рождения ребенка, как в браке, так и вне брака. Это особенно распространено в родовых сообществах (этнических группах) с матрилинейным счетом родства, где девушка, имеющая детей до брака, является завидной невестой. Так, женщины рода бессангана группы kimbundu легко рожают детей до брака. В родах, где существует патрилинейный счет родства, допускаются и поощряются как бы пробные браки и дети, рожденные до брака. В родах, где особое значение придается отцовству (род исчисляется по отцовской линии), осуждается рождение ребенка до брака, ибо случайное отцовство путает счет родства. Но осуждаться может только мать, не ребенок.

Исконные
и приобретенные
религии

Со времен португальской колонизации в родовую культуру было внедрено христианство. С тех пор представители родов наряду с традиционными верованиями (анимизм, шаманизм, колдовство) обращают свое внимание и к христианским ценностям.

Вхождение в ситуацию общения с высшими силами в традиционных верованиях и в ситуацию религиозных обрядов в христианских храмах несет в себе различные разрешения и табу. Так, родовой человек, входя в обрядовые ситуации традиционных анимизма, шаманизма и колдовства, остается в своем традиционном наряде: непокрытая голова у женщин в сакральных прическах, обнаженная часть торса и груди и др. В этом обличье осуществляются все родовые служения. В то же время в христианских храмах священники требуют от верующих женщин покрытых голов и от всех – одежды, прикрывающей тело. Посещающие христианский храм вынуждены менять родовые традиции во внешней самопрезентации.

Вождь Kawangulo рода мумуила из предэтнической группы umbundu, позитивно относясь к идее государственных чиновников о желательности сохранения родовых традиций, сокрушался, что христианство с его требованием к внешности верующих и к их традиционному поведению в обыденной жизни, исподволь разрушает исконные традиции. Кроме того, христианство меняет ценностные ориентации родового человека на внебрачные связи и рождение внебрачных детей.

Противоборство
ценностей в разных
верованиях
и религиях

Традиционная ценность жизни и вытекающее из нее отношение к детям приходит в противоречие с хри-

стианскими ценностями и нормами морали. Согласно христианству ребенок, рожденный вне брака «плод греха»: по христианской морали существо незаконно-рожденное, приносящее позор и горе матери, а в будущем испытывающее презрение окружающих.

Христианское понимание греха: рождение ребенка вне брака, а также сама плотская любовь не воспринимаются африканцами в качестве греха, ибо это противоречит их традиционному мировоззрению и нравственности. Все, что естественно и способствует продолжению жизни, для африканца нравственно и ценно.

Нормы, регулирующие отношения полов

Нормы и ценности, регулирующие отношения полов и деторождения, отражают потребности рода в здоровом потомстве, в сохранении здоровья матери и членов рода. Нарушением нормы считается ранняя беременность девушки (до инициации, переводящей ее в группу готовых для деторождения женщин). Пугает семью ребенок с физическими отклонениями, рождение двойни. В традиционном обществе одного из двойни либо убивали, либо отдавали на воспитание колдуну, шаману, то есть, удаляли из рода, чтобы «не портить породу». Считалось, что, оставляя одного ребенка из близнецов, семья укрепляет ценность его жизни.

Соединенность в самосознании прошлого с настоящим

Африканцы, превыше всего ценя жизнь, до сих пор с трепетом и почтением относятся к смерти не только как к неизбежному, но и необходимому и полезному явлению, ибо смерть, уход в иной временной континуум, в мир предков, соединяет *прошлое с настоящим*. Жизнь и смерть связаны узами мифов и реального опыта в традиционных условиях.

Ориентация на определяющую ценность жизни связана с ролью кровного родства и родственной солидарностью как одной из основных ценностей и норм жизни родового африканца.

Общий предок солидаризирует род

Важнейший фактор общественного устройства традиционного общества, закрепленный в родовом сознании и вытекающий из представления о единстве людей, происходящих от одного предка – принцип солидарности внутри рода.

Ангольский писатель М. Мойсес счел, что «солидарность основана на чувстве равенства» [10]. Это суждение относительно, так как в родовой иерархии есть: вождь; старики, миссия которых хранить знания о прошлом рода и о нормах повседневной жизни; колдуны и шаманы; мужчины и женщины; многодетные и бездетные и т.п. Всех объединяет родовая консолидация, идентифи-

Антагонизм
по отношению
к чужому роду

кация и солидарность, но равенство в их отношениях друг с другом относительно: между ними отношения, прежде всего, иерархизированы.

В то же время принцип солидарности внутри рода неизбежно сочетается с антагонизмом по отношению к чужой группе, в связи с чем в этническом самосознании существует устойчивый стереотип – противопоставление «мы – они». Этот стереотип содержит в себе мощный эмоциональный заряд, во многом определяющий этническое поведение. «Мы» обычно вызывает положительные чувства, связанные с культурными особенностями, которыми, обладает родовая общность.

Английский исследователь А. Эпштейн полагал, что роды, которые обозначаются в речи как «они», имеют отличительные признаки, которые непонятны другому роду, что вызывает неприязненное чувство и страх [11].

Смыслообразующее
«они» и «мы»

Это указание на значение смыслообразующих «они» и «мы» было результатом наблюдений многих антропологов и натуралистов. Так Ч. Дарвин ссылаясь на данные исследователей родовых культур, которые в своих трудах описывали поведенческие особенности внутри и вне рода. Ч. Дарвин указывал на то, что «у первобытных людей поступки считались хорошими или дурными смотря лишь потому, насколько они могли быть непосредственно полезны племени, а не виду или отдельному члену племени» [12, с. 233]. Преступления (убийства, грабеж, измена и т.д.) подавлялись внутри рода, клеймились «вечным позором», но не распространялись за пределы рода. «Они» находились за пределом рода-племени. Ч. Дарвин объяснял: «Североамериканский индеец доволен собой и уважается другими, когда он скальпирует человека другого племени...» [12, с. 231]. Модель отношений «мы» и «они» является универсальной для всех родовых культур.

Вслед за Ч. Дарвиным Б. Ф. Поршнев показал, что «“мы” – это всегда люди <...> тогда как “они” – не совсем люди» [13, с. 82]. Ученый полагал, что в чистом виде «они» и «мы» налицо только где-то в начале человеческой истории, на ее пороге: «Ни чистого “они”, ни чистого “мы” не знает дальнейшая история. Первому соответствовало некое вполне негативное поведение: избегание, отчуждение, а то и умерщвление. Второму – сбивание вместе с себе подобными, имитативное поведение, коллективная индукция» [13, с.128].

Архаичные родовые отношения не размыты и поныне

Архаичные родовые отношения мы наблюдаем и поныне. Так, анализируемые нами социальные проявления родов банту и народностей Севера России в целом соответствуют поведению и мотивам поведения традиционных родов, описанных еще в XVIII – XIX вв. Атавистические следы родовых отношений В. С. Мухина наблюдала у народностей Севера России как в конце XX столетия [13], так и в начале XXI столетия¹.

Мировоззренческие особенности, характерные для самосознания отдельных традиционных родов, определяют так называемое «лицо» рода, ее коллективные представления, ценностные ориентации, нравственные нормы и принципы. Условия жизни рода определяют необходимость взаимовыручки, взаимопомощи и солидарности как условия выживания перед лицом враждебных сил.

М. Роза писала о том, что осознание принадлежности к определенной этнической группе, к конкретному роду, является традиционным. Каждый род имеет свой набор убеждений и ценностей [15, с. 215].

Отношения «человек – род – человек» обеспечивают чувство безопасности

Мы полагаем, что каждый член рода, традиционного сообщества, находясь в отношениях *человек – род – человек*, испытывает чувство безопасности, являясь частью единого сообщества и ощущая его поддержку. Это было показано В. С. Мухиной при изучении народностей Севера и большого количества родовых культур Африки. Понимание сущности родового самосознания через модель «человек – род – человек» вообще не ново: оно было представлено во многих серьезных исследованиях.

Родовое капсулирование солидаризирует членов рода

Принцип родовой солидарности, который лежит в основе стабильности традиционных сообществ, сосуществует с конфликтностью и противоречивостью в отношениях с другими родами. Одной из характерных черт поведения представителей рода является *капсулирование* замкнутость в своем кругу, систематическое неприятие всего чужого (В. С. Мухина). Род остается для человека границей его повседневного опыта, мерилom всех ценностей, средоточием всех побуждений. В представлениях родового человека преобладает идея уникальности и ценности своего рода. Все, что находится вне родовых, общинных, клановых и других границ, обычно отрицается представителями этого рода. Это культивирует чувство превосходства и дает основание родовому человеку гордиться своей родовой замкнутостью.

¹ В июле 2011 г. в экспедиции в Ханты-мансийский автономный округ в Белоярский район.

Трайбалистская психология

Как полагала М. Роза, родовой изоляционизм порождает предрассудки и стереотипы, которые выкристаллизовываются в *трайбалистскую психологию*² и принимают стабильный характер [15, с. 19]. М. Роза традиционно объясняла, что суть трайбалистской психологии состоит в активной неприязни по отношению к соседней этнической группе (роду).

Реально племенной или родовой трайбализм проявляется в отчуждении рода от других родов. Практика трайбализма в современных условиях заключается в предоставлении привилегий выходцам из рода или из одной предэтнической группы при отборе и расстановке кадров в государственном аппарате. Понятие трайбалистской психологии широко распространено в той части этнопсихологии, которая исследует так называемые предэтнические группы и входящие в них роды.

Коллективный нарциссизм

О феномене национальной обособленности, о духе нации и его проявлении в *коллективном нарциссизме* писал в свое время К. Юнг, когда анализировал развитие самосознания немцев [16]. Не вдаваясь в подробности происхождения понятий трайбализм и коллективный нарциссизм, мы должны отметить, что по стоящим за ними значениями и смыслами, они по существу весьма близки, но не идентичны.

В. С. Мухина писала о том, что «реально нарциссизмом могут болеть отдельный род, племя, предэтнос и этнос». Она при этом ссылалась на многочисленные исследования, проводимые ею лично и под ее руководством [17].

Острые противоречия внутри рода могут возникать также между половозрастными группами на базе различного статуса в этнической организации труда, в управлении, в доступе к знаниям.

Права и обязанности мужчин

Мужчина занимается охотой, скотоводством, земледелием. Женщина выращивает овощи, строит жилище и растит детей. Мужчина имеет доступ к знаниям, которые расширяются по мере его продвижения по иерархической лестнице: это нравственно-правовые, религиозные, магические, медицинские, технические и т.д.

Права и обязанности женщин

Женщина имеет более ограниченный доступ к знаниям, более низкий социальный статус. Однако при

² *Трайбализм* или *трибализм* (англ. *Tribalism* – племенной строй; англ. *tribe* – племя, род) – форма общественно-политической племенной обособленности, выражающаяся в формировании органов государственной власти на основе родоплеменных связей. Одно из проявлений межплеменной вражды.

этом мужчины и женщины в целом имеют равные права на защиту от чужих, при распределении пищи и т.д. Женщина в родовых культурах ответственна, прежде всего, за детей, домашнюю работу, и работу в сельском хозяйстве. Система возрастной иерархии до сих пор отстраняет молодых людей от участия в решении общинных дел, в переходе к новым формам труда, тем самым, сковывая инициативу и вызывая недовольство по отношению к старшим возрастным группам. Таким образом, и внутри рода могут развиваться различные формы противоречий и конфликтов: между семьями братьев; старшими и младшими внутри семьи; между вождями, традиционной знатью, рядовыми членами рода и т.д.

Наиболее острыми и социально значимыми являются этнические противоречия. Французская исследовательница М. Ехоу различала: 1 – *стихийное этническое сознание* и 2 – *производное этническое сознание*.

Стихийное этническое сознание существует как отражение этнической действительности. Оно является объединяющей силой, обеспечивает сплочение группы, формирует национальные интересы и требует признания прав данной этнической группы. Стихийное этническое сознание может способствовать формированию нации (в перспективе – В. М.), быть интегрирующим фактором в молодых государствах на переходном этапе к современному обществу и к развитию выраженной этнической консолидации. Производное этническое сознание (то есть трайбализм) появляется как реакция на противоречия, как результат идеологических манипуляций и политических мистификаций [18].

М. Ехоу предположила, что традиционная общественная иерархия порождает наиболее распространенную дихотомию: власть – подчинение. Эта дихотомия закрепляется в сознании и отражает социальную оппозицию господства и подчинения, проявляющуюся во всех общественных отношениях. Далее исследовательница указала на то, что помимо данной социальной оппозиции существует более общий традиционный антагонизм: «мы – они», который проявляется по отношению к представителям другого этноса, рода, общины и т.д. М. Ехоу сочла, что это не исключает объединения оппозиционных групп перед лицом еще более чуждых сил, например враждебных племен, колонизаторов, иностранных предпринимателей и т.д.

Согласно М. Ехоу традиционное почитание власти порождает харизматические тенденции в этническом

Устойчивые ценности традиционного самосознания

сознании, что проявляется в сакрализации племенных вождей, распространяемой ныне на современных государственных и партийных лидеров.

Уважение к власти вождя вытекает из устойчивой ценности традиционного сознания – культа предков. Вождь – прямой наследник и избранник богов и предков. Именно вождю и старейшинам по традиционной иерархии передается неуничтожимая «жизненная сила» как основа функционирования человеческого коллектива. Отсюда: власть вождя и также традиционной аристократии обожествляется в родовом сознании, с чем вынуждены считаться современные политические деятели.

Ключевая роль традиционной власти

В Анголе традиционная власть играет ключевую роль. Правительство консультирует эти традиционные органы власти до принятия любого решения.

В сельской местности в родовых культурах считается, что полномочия переходят от Бога и предков. Эти высшие силы регулируют конфликты: из-за земли, из-за рождения детей с сомнительным отцовством; проблемы связанные с последствиями колдовства; распри членов племени [19].

Вождь, колдун, старейшина являются более традиционными лидерами, так как они имеют власть над природой, связаны с обществами и предками. Уважение традиционной власти, ее ценность в глазах членов рода, почитание вождей и старейшин позволяет сохранять институт родовых отношений.

Сакрализация власти в родовом самосознании

С сакрализацией власти в родовом самосознании связано почитание старших по возрасту, которые в традиционной общественной иерархии занимали и продолжают занимать более высокое положение, чем младшие, они обладали определенной властью в пределах традиционного коллектива (семьи, общины, клана, рода).

В традиционном обществе преклонный возраст человека по сей день означает, что он достойно реализовал свою жизненную силу, прошел предназначенный ему путь, накопил мудрость и опыт. Ценность возраста, почитание старших находят отражение в нравственных нормах, определяющих основы этики рода.

Новые тенденции в общественных отношениях

В колониальную эпоху и, особенно, в период независимого развития африканских стран на смену личностным связям групповой солидарности как основе общественных отношений приходят экономические, вещные связи, базирующиеся на товарно-денежных отношениях. Эта перестройка общественных отношений влияет на изменение привычных представлений и ценностей. Про-

Специфика традиционного труда

исходит переоценка отношений к труду и потреблению. В результате изменения в системе ценностей в некоторых современных африканских родовых менталитетах существенное место начинает занимать новое отношение к труду и потреблению как основе жизнедеятельности как всего рода, так отдельного его члена.

В сообществах, основанных на родовой традиции, труд не составлял самостоятельной ценности. Труд воспринимался как необходимое *условие поддержания жизни, условие существования*. Труд в родовой культуре всегда конкретен – охота, рыболовство, земледелие, скотоводство. Исконным трудом занимались испокон веков. Своей целью труд имел удовлетворение непосредственных потребностей. Труд регулировался потреблением, причем преобладало простое, а не расширенное воспроизводство. Такое исконное отношение к труду порождало определенные нравственно-правовые нормы, основывающиеся на оценках непосредственного результата трудовой деятельности и потребительского поведения. Существовало разделение труда в соответствии с традиционной социальной структурой общества. Строго различались виды труда: мужчин и женщин; возрастных групп; кланов; родов и т.д. Так, у скотоводческих народов уходом за скотом могли заниматься только мужчины определенной возрастной группы. Переход в эту возрастную категорию означал повышение социального статуса молодого человека, ступеньку вверх по иерархической лестнице внутри рода. То же происходило и у охотников, рыбаков и в других видах труда.

Конкретный традиционный труд обладает самостоятельной значимостью

Конкретный труд, включенный в круг жизнедеятельности конкретного сообщества, обладал и до сих пор обладает самостоятельной значимостью и ценностью, являясь символом определенного социального статуса родового человека. Как правило, этот труд ритуализирован. Ритуалы освящают начало охоты или рыболовства, начало посева или сбора урожая. Завершение охоты, рыболовства и т.п. также заканчивалось ритуальными действиями – танцами, песнопениями и жертвоприношениями.

Ценность ритуалов

Ритуалы – выработанные обычаем и установленные способы и порядок совершения обрядов, инициаций, празднеств и пр.

Сложнейшие ритуалы обычно осуществляются в период инициаций. Переход в новую возрастную группу обычно сопровождается определенными знаковыми преобразованиями, в том числе ритуальным вручением

орудий труда, определяющих то, чем предстоит отныне заниматься вновь обращенному родовому человеку. Трудовая деятельность сопровождается не только ритуалами, но и *запретами, табу*. Например, табу налагается на занятие «не своим» трудом. Существуют особые запреты, например, на нечистоту. Так, в племенных группах *phaneka* женщинам в менструальный период запрещено прикасаться к животным, собирать молоко от коровы и т.п. Женщина в этот период считается нечистой. Если все-таки женщина коснется сосуда с молоком, его следует вылить. Иногда и самих «оскверненных» животных считают правильным заколоть.

Традиционное и новое отношение к труду

Ценность труда по сей день измеряется (помимо необходимости – поддерживать жизненные силы в человеке) связанным с ним престижем и движением по иерархической лестнице. Прежде в шкале ценностей, касающейся труда, в родовых культурах отсутствовали такие качества члена рода как *трудолюбие, инициатива*, то есть все то, что так ценится в индустриальном обществе.

Особая цена удачливости

Во многих мировых родовых культурах было принято такое существенное понятие как *удачливость* [20]. Это качество приписывалось охотникам, рыбакам, пастухам, земледельцам, кузнецам и всем тем, кто приносит родовому сообществу пищу, орудия труда, оружия – все то, что так высоко ценилось и ценится поныне в условиях непосредственного потребления в традиционной культуре.

Новые вещные отношения

В эпоху модернизации отношение к труду стало подвергаться наибольшей деформации. Развитие новых товарно-денежных отношений представляло проникновение в традиционное общество новых, *вещных отношений*, новой системы потребностей и связанной с ними системы ценностей.

У африканцев, вовлеченных в эти новые отношения, прежде всего у традиционной элиты, появились принципиально новые потребности – приобретение престижных вещей, европейских продуктов, транспортных средств, мобильных телефонов и т.п. Отсюда и новые представления о престиже. У скоропалительно осовремененных африканцев стали меняться и психологические стереотипы труда и потребления: излишки произведенных продуктов стали использоваться для продажи и обмена, а не как прежде – для подарков и распределения по нуждам членов рода.

Труд как насилие

У рядовых представителей рода формировался негативный стереотип отношения к принудительному

труду, а в связи с этим представление о том, что труд на хозяина – несчастье, зло, а безделье – благо. Негативное отношение к труду – одно из наиболее злостных последствий колонизации. Вследствие этого многие европейцы считают, что африканцы ленивы.

В Африке создалась ситуация, когда массы людей, насильственно вырванных из круга привычного, освященного традицией и престижного в глазах соплеменников труда, вынуждены заниматься трудом непривычным, не имеющим видимого непосредственного результата, в их глазах непрестижным. Поэтому люди реагируют выраженным отвращением к любому труду.

Предэтническое самосознание начинает изменяться

Родовое предэтническое сознание, несмотря на свою консервативность, сегодня исподволь начинает изменяться. Эти перемены часто проявляются внутри традиционной формы.

Влияние монотеистических мировых религий

Серьезный перелом в сознании связан с распространением в Африке монотеистических мировых религий. В мировоззренческом плане переход от политеизма к монотеизму – качественно более высокая ступень развития сознания.

В прежние времена идеи групповой солидарности, а также изоляционизма и исключительности своего положения были связаны в родовом самосознании с плюрализмом традиционных верований, которые обладали спецификой в каждой локальной группе, в каждом отдельном роду.

Попытка выделить признаки формирующегося этноса

Л. А. Жан, изучавший народы Африки, выделил следующие характерные признаки этноса в Африке: коллективное имя; коллективная историческая память; миф об общей родословной (общем происхождении); общие культурные элементы; общее географическое пространство; сильное чувство солидарности [21].

Л. А. Жан отмечал, что сохранение общности как исторически сложившейся традиции и культуры зависит от передачи определенных традиций, принадлежащих конкретному роду, к его последующим поколениям [21].

Территория, по мнению исследователя, также является одним из важных аспектов в рассмотрении проблемы этнического самосознания африканцев. Существуют роды, этнические общины, как их называл Л. А. Жан, которые уже не проживают на единой территории, но между ее членами поддерживаются отношения культурной близости.

Культурная близость, как полагал Л. А. Жан, является наиболее объективным критерием в определении

этнической самобытности. Культурная близость, по его мнению, проявляется в общем языке для членов этноса, в единых религиозных обрядах и обычаях. Однако это не совсем так.

Родовые ориентиры обладают мощным воздействием на родовое самосознание

Судя по результатам наших исследований, даже при наличии общего родового имени, общих мифов об общей родословной (о происхождении) и тому подобному, у людей, живущих на исконных традиционных территориях и живущих в больших городах, сегодня явно прерываются связи. Продолжающие жить в традиционных природных условиях представители родовых культур психологически включены в систему отношений по модели человек – род – человек. Горожане всех поколений отрываются от традиций рода и заменяют традиционное самосознание на новое, подверженное новым тенденциям интеграции новых ценностей.

Родовая культура отличается специфической устойчивостью

Родовая культура отличается специфической устойчивой структурой и жизнеспособностью. Она упорно противостоит новым влияниям.

Долговременные исследования В. С. Мухиной многих народов России, сохраняющих традиционную связь с исконным родовым самосознанием, а так же ее исследования представителей традиционных родов, проживающих на многих территориях мира, дали основания утверждать, что *самосознание родового человека во все времена и на всех пространствах земного шара имеет выраженную идентичность в построении структурных звеньев самосознания, в типологии формирования картины мира, ценностных ориентаций и в специфике восприятия и интенциональных переживаний* [22].

Отношения отчуждения между представителями города и исконных родов

Сравнительный анализ сущностных реалий взаимоотношений образованных ангольцев и представителей традиционных родов показал, что представители исконных родов, традиционно проживающих в локальных природных условиях и погруженных в традиционные культы и труд, не воспринимают как «своих» родственных представителей одного этноса цивилизованных горожан и чураются их как чужих: «мы» и «они» явно присутствует в реакциях представителей традиционных родов на городских ангольцев, вышедших из традиционных родов. Представители рода отчуждены от тех, кто живет в городе и был подвержен инициации нормами цивилизационных обществ. При этом члены традиционного рода выражено отчуждаются от горожан иначе одевающихся, иначе говорящих и т.д.

Сегодня продолжают бытовать установления родовых культур

Изучение особенностей самосознания представителей родовых культур дало нам основание свидетельствовать то, что в Анголе в XXI в. продолжают традиционное бытие представители родов, живущих на землях предков. Целый ряд родов, сохраняющих исконные родовые привязанности к традиционным ландшафтам, удерживают в своем арсенале не только визуально-знаковые презентации лица, причесок, тела и одежды [23], но и образно-знаковые основы традиционных мифов, верований, моральных ценностей и обычаев, ответственных за нормы и правила взаимодействий членов рода в обыденной жизни. Сегодня упорно продолжают бытовать установления родовых культур сложившиеся еще в далекие времена. Родовые установления обладают первозданной силой контроля и разрешений, они настолько действенны, что удерживают самосознание каждого члена рода в своих пределах, несмотря на повсеместное вторжение современных ценностей новых цивилизаций.

1. Народы и религии мира: Энциклопедия: – М., 1999. – С. 79–80.
2. *Jose M. I. Uma nova cultura – Luanda: edicoes de Angola.* – 2010. – P. 267.
3. *Фрэзер Дж. Дж.* Золотая ветвь. – М., 1986. – С. 36–37; 241–243 и др.
4. *Altuna R. Cultura tradicional bantu.* – Luanda, 2006. – P. 60.
5. *Мухина В. С.* Самосознание народностей Севера // Психологический журнал. – 1988. – № 4; *Мухина В. С.* Развитие межнациональных отношений – основа формирования самосознания личности // Просвещение на Крайнем севера: Сб. – СПб., 1992. – Вып. 25.
6. *Фрэзер Дж. Дж.* Золотая ветвь. – М., 1986. – С. 44.; *Дугарова Т.* Особенности этнического самосознания современных бурят России: Дисс. ... д-ра психол. наук. – М., 2011.
7. *Мухина В. С.* Проблемы генезиса личности. – М., 1985. – С. 148.
8. *Дарвин Ч.* Происхождение человека и половой отбор // Собр. соч.: В 9 т. – Т. 5. – М., 1889; 1953. – С. 119–658; *Харузн М.* Русские лопари (очерки прошлого и современного быта). – СПб., 1889; *Богораз В. Г.* Чукчи. ч. 1. – Л., 1934; *Иорданский В. Б.* Хаос и гармония. М., 1982; *Фальк-Ренне А.* Путешествие в каменный век: Среди племен Новой Гвинеи. – М., 1985 и др.

9. Мухина В. С. Проблемы генезиса личности. – М., 1985. – С. 49.
10. Moises M. Os umbundu de Angola – tradicao e cultura organizativa. – Roma, 2005. – P. 358.
11. Epstein A. L. Elhnos and Identity. – L., 1978. – P. XI.
12. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор // Собр. соч.: В 9 т. – Т. 5. – М., – 1953.
13. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. – М., 1979.
14. Мухина В. С. Самосознание народностей Севера // Психологический журнал. – 1988. – № 4; Мухина В. С. Развитие межнациональных отношений – основа формирования самосознания личности // Просвещение на Крайнем севера: сб. – СПб., 1992. – Вып. 25.; Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд., исправл. и доп. – М., 2010. – С. 411–414; 553–572.
15. Rosa M. Identidade e Genero entre os Handa no sul de Angola – Nzila. Luanda, 2007. – P. 18.
16. Юнг К. Г. Психология нацизма // Карл Густав Юнг о современных мифах: Пер. с нем. – М., 1994. – С. 215.
17. Мухина В. С., Хвостов А. А. Отчуждение от себя: Тщеславие и гордость, порождающие зависть и ненависть к ближнему // Развитие личности. – 2011. – № 1.
18. Еноу М. La formation de la conseience nationals en Republique Populaire du Congo – Paris, 1997. – P. 21–22.
19. Moises M. Os umbundu de Angola – tradicao e cultura organizativa. – Roma, 2005. – P. 116.
20. Мухина В. С. Проблемы генезиса личности. – М., 1985 и др. работы.
21. Joao L. A. Tribos Etnicas e suas definicoes. – Paris: Cordier, 1998. – P. 161.
22. Мухина В. С. Из прошлого в настоящее: родовые традиции – изначальная основа менталитета народов мира // Развитие личности. – 2010. – № 1. – С. 193–210.